

мирового парка роботов [1], закрепляет системное преимущество, основанное на сочетании промышленной политики, демографических факторов и масштабов рынка. Индия и Мексика движутся к роли будущих центров роботизации, но делают это разными траекториями: Индия — через развитие человеческого капитала и технологическую самостоятельность, Мексика — через интеграцию в североамериканские цепочки поставок и стандарты высокоавтоматизированных производств.

Эволюция мировой роботизации показывает, что лидерство в этой сфере формируется не отдельными проектами, а долгосрочными индустриальными стратегиями. Поэтому ближайшие годы станут решающими для становления Индии и Мексики как глобальных акторов рынка автоматизации.

Список использованных источников

1. International Federation of Robotics. World Robotics Report 2024: Industrial Robots. Frankfurt am Main: IFR, 2024. 135 p.
2. McKinsey & Company. Global Manufacturing and Automation Outlook 2025. New York: McKinsey Global Institute, 2025. 82 p.
3. United Nations Industrial Development Organization. Industrial Development Report 2024: Structural Transformation and Technological Change. Vienna: UNIDO, 2024. 214 p.
4. Ершов М.Ю. Промышленная роботизация и глобальные цепочки стоимости // Экономические стратегии. 2024. № 2. С. 55–63.

УДК 338.23

Н. Г. Новожилова

ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева
г. Москва, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АПК

***Аннотация:** Статья посвящена анализу комплекса современных инструментов и механизмов, обеспечивающих экономическую безопасность субъектов агропромышленного комплекса в условиях макроэкономической нестабильности и геополитических вызовов. Исследованы системы управления финансово-хозяйственными рисками, цифровые технологии мониторинга, государственные программы поддержки и страховые инструменты, применяемые в период 2020–2025 гг.*

Ключевые слова: экономическая безопасность, агропромышленный комплекс, риск-менеджмент, агрострахование, государственная поддержка, цифровые технологии, финансовая устойчивость.

N. G. Novozhilova

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after
K. A. Timiryazev
Moscow, Russia

MODERN TOOLS AND MECHANISMS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF AGRO-INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

Abstract: *The article is devoted to the analysis of a set of modern tools and mechanisms that ensure the economic security of the subjects of the agro-industrial complex in the context of macroeconomic instability and geopolitical challenges. Financial and economic risk management systems, digital monitoring technologies, government support programs and insurance instruments used in the period 2020-2025 are studied.*

Keywords: *economic security, agro-industrial complex, risk management, agricultural insurance, government support, digital technologies, financial stability.*

Экономическая безопасность организаций агропромышленного комплекса представляет собой состояние защищенности ресурсной базы, производственных процессов и финансовых потоков от совокупности внутренних и внешних угроз, обеспечивающее стабильное функционирование и достижение стратегических целей развития. Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (с изменениями от 10 марта 2025 года), главной целью государственной политики становится обеспечение населения безопасной и доступной сельскохозяйственной продукцией в объемах, гарантирующих продовольственную независимость страны[1].

Специфика функционирования субъектов АПК определяется климатической вариативностью, многообразием природных рисков, волатильностью мировых цен на сырьевые товары, а также возрастающей ролью геополитических факторов. Ведущие исследователи в области экономической безопасности аграрных предприятий (Зимин Н.Е., Железняк В.Ю., 2022) выделяют необходимость системного подхода к формированию механизмов защиты интересов агроорганизаций[2]. Обеспечение экономической безопасности АПК осуществляется на основе интеграции финансовых, организационных и технологических инструментов, направленных на предупреждение, выявление и нейтрализацию потенциальных угроз.

Современная система обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий включает комплекс управленческих мероприятий, охватывающих идентификацию, оценку и минимизацию рисков деятельности[3]. Анализ финансово-хозяйственной деятельности субъектов АПК показывает, что основными источниками угроз экономической безопасности являются: нарушения платежной дисциплины контрагентов (задолженность дебиторов возрастает в периоды нестабильности на среднем уровне 15–25% от выручки), недостаточная рентабельность производства (средняя рентабельность сельскохозяйственных организаций колеблется в диапазоне 5–12%), неравномерность получения доходов в зависимости от сезонности производства.

Практическая реализация риск-менеджмента в агроорганизациях предусматривает следующие этапы: определение целевых показателей и параметров решаемых проблем, выявление внешних и внутренних факторов риска, формирование матриц оценки вероятности и масштаба последствий, разработка конкретных мероприятий по минимизации воздействия. Матричная система оценки риска экономической безопасности по финансовым показателям, разработанная на основе исследований Шевчук Е.В. (2024), позволяет организациям своевременно выявить потенциальные угрозы финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности, принять корректирующие управленческие решения на ранних стадиях развития кризисных ситуаций[4].

Агрострахование, интегрируемое в систему государственной поддержки, трансформировалось в период 2020–2025 гг. с целью повышения доступности страховых продуктов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. С 2023 года функционирует система мультирискового страхования с расширенным перечнем страховых рисков, включающая программу страхования на случай наступления чрезвычайных ситуаций. В 2023 году новая программа охватила 46 регионов, при этом застрахованная площадь по риску чрезвычайных ситуаций составила 4,2 млн гектаров, что на 88% превысило показатель предыдущего года[5].

Механизм государственной поддержки агрострахования включает субсидирование страховых премий (финансирование 50% стоимости страхового полиса за счет государственного бюджета), гибкие условия выбора перечня рисков и расширение доли страховой ответственности. Совокупный объем страховых выплат в период январь 2024 — июль 2025 года превысил 15 млрд рублей, при этом доля национального перестраховщика составила более 94% от объема

выплат перестраховщиков, что свидетельствует о критической роли государственных гарантий в обеспечении стабильности агросектора.

Система государственной поддержки сельского хозяйства в 2024–2025 гг. достигла беспрецедентного масштаба: совокупный объем поддержки в 2024 году составил 665 млрд рублей, в 2025 году выделено 507,4 млрд рублей. На программу развития сельского хозяйства направлено 351 млрд рублей, на комплексное развитие сельских территорий — 115,9 млрд рублей, на мелиорацию — 40,7 млрд рублей[6].

Конкретные направления государственной поддержки включают: единую субсидию в размере 49,4 млрд рублей (увеличение на 2 млрд рублей относительно 2024 года), льготное кредитование аграриев в объеме 42 млрд рублей (увеличение более чем в 2 раза по сравнению с 2024 годом), субсидирование лизинга сельскохозяйственной техники в размере 11,9 млрд рублей (увеличение почти на 4 млрд рублей). Для производителей, создающих новые рабочие места, предусмотрены программы «Агромотиватор» (от 3 до 7 млн рублей на развитие скотоводства), гранты по программе «Агропрогресс» (до 30 млн рублей на проекты среднего и малого бизнеса)[7].

Цифровая трансформация АПК рассматривается государством как стратегический приоритет. В 2024 году на цифровизацию агропромышленного комплекса выделено более 3 млрд рублей, за последние два года объем инвестиций в цифровизацию вырос на 15%. Согласно исследованиям компании «Яков и Партнеры», к 2030 году цифровизация может обеспечить: прирост производительности труда в сельском хозяйстве на 15,6% (накопленным итогом), увеличение производства на 3–55% в зависимости от типа предприятия, снижение себестоимости на 5–20%, создание дополнительной стоимости в объеме 800 млрд рублей ежегодно.

Практическое внедрение цифровых решений охватывает: агроаналитические системы для оптимизации работ в полях (автоматизация планирования посевов, мониторинг состояния растительности, управление ресурсами), IoT-платформы на элеваторах (учет производственной номенклатуры, отслеживание движения сырья), системы автоматического орошения, беспилотный транспорт для обработки полей, спутниковый мониторинг состояния почвы, компьютерное зрение для процессов животноводства. Стратегическое направление к 2030 году предусматривает перевод оформления всех видов государственной поддержки в цифровой формат: 50% к 2026 году, 75% к 2027 году, 100% к 2028 году[8].

Экспортная деятельность организаций АПК поддерживается целевыми программами на основе федеральных проектов развития агропромышленного комплекса. В 2024 году экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья составил 42,6 млрд долларов при объеме 74 млн тонн, что превысило показатели 2019 года на 66% по стоимостной оценке и на 12% по физическому объему. Федеральные программы предусматривают диверсификацию географии поставок, развитие рынков в странах Евразийского экономического союза, государствах СНГ, на Ближнем Востоке, в Африке и странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Поддержка экспортной деятельности реализуется через: субсидирование затрат на международную логистику (компенсация части транспортных расходов), развитие торгово-логистической инфраструктуры, предоставление гарантий и рисков-менеджмента при экспортных операциях, консультационное сопровождение производителей при выходе на новые рынки. Механизм предоставления поддержки координируется Российским экспортным центром, который с февраля 2025 года принимает заявки экспортеров АПК на компенсацию затрат экспортной деятельности[9].

Современная система обеспечения экономической безопасности организаций АПК функционирует на основе интегрированного применения финансовых, организационно-управленческих и технологических инструментов. Эффективность этой системы в период 2020–2025 гг. подтверждается: ростом объемов государственной поддержки (665 млрд рублей в 2024 году), развитием агростраховой системы (15+ млрд рублей выплат в 2024–2025 гг.), ускорением цифровой трансформации (15% рост инвестиций за два года), укреплении позиций России на мировых продовольственных рынках (42,6 млрд долларов экспорта в 2024 году).

Дальнейшее совершенствование механизмов экономической безопасности АПК требует: развития аналитических систем раннего предупреждения о рисках на основе Big Data и искусственного интеллекта, расширения доступности агростраховых продуктов для организаций малого и среднего бизнеса, создания интегрированной цифровой платформы для управления государственной поддержкой и мониторинга финансово-хозяйственного состояния субъектов АПК, укрепления международного сотрудничества в области развития агротехнологий. Реализация национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» (запуск 2025 года) будет способствовать консолидации всех инструментов обеспечения

экономической безопасности в единую систему управления устойчивым развитием АПК.

Список использованных источников

1. Зимин Н.Е. Влияние экономических отношений на финансовую безопасность предприятий сельского хозяйства // Научный журнал. 2018. № 3 С. 143–152.
2. Железняк В.Ю. Система управления финансово-экономической безопасностью сельскохозяйственного предприятия в условиях цифровизации // Экономический анализ. 2022. Т. 15. № 4. С. 23–38.
3. Шевчук Е.В. Финансово-экономическая безопасность предприятий: теоретические основы и практическое применение // Научные труды. 2024. № 10 (2). С. 1–18. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-1.
4. Biliomistniy, O., Bilomistna, I., & Ga-lushko, Y. (2017). Influence of external and inter-nal factors on financial security of an enterprise. Financial and Credic Activity: Problems of Theo-ry and Practice. 22.
5. Emelyanenko I., Korytko T., Novo-seltseva E., Shevchuk E. (2023). Methodological support for assessing the level of economic securi-ty of an enterprise. E3S Web of Conferences. 2023.
6. Franchuk V., Omelchuk O., Melnyk S., Kelman M., Mykytyuk, O. (2020) Identification the ways of counteraction of the threats to the fi-nancial security of high-tech enterprises. Busi-ness: Theory and Practice. 2020. 21(1). 1–9.
7. Ianioglo A., Polajeva T. (2017). The es-sence and phases of the comprehensive system of ensuring the economic security of enterprise, In-ternational Journal of Learning and Change. (1). 59–74.
8. Khalina O., Bazyliuk V., Chornenka O., Krasilych I., Korzh, M. (2019). Formation of or-ganizational support for the management of the economic security of engineering enterprises: me-thodical and practical aspects. Business: Theory and Practice. 20. 317–328.
9. Kolesnichenko E.A., Osmanov Zh.D. (2015). Ekonomicheskaya bezopasnost klyuchevykh sektorov rossiyskoy ekonomiki. Leso-tekhnicheskiy zhurnal. 2. 187–201.